

АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 902.21:550.81(571.5)

DOI 10.26456/vthistory/2025.2.081–093

Ресурсные факторы территории и их роль в формировании археологических микрорайонов¹

И.И. Разгильдеева

Забайкальский научный центр – Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Чита, Россия

В статье кратко рассмотрена история развития направления исследований микрорайонов в российской археологии. Отмечены критерии их выделения, подходы к трактовке понятия, варианты классификации микрорайонов и их характеристики в вертикальном (пространственном) и горизонтальном (хронологическом) срезах. Рассмотрены факторы, определяющие условия обеспечения базовых потребностей древних коллективов, имеющие ключевое влияние на процесс формирования микрорайонов. На примере территории Забайкалья показаны возможности метода прогнозистического анализа с использованием данных о высокодебитных родниках, палеовулканах, скальных останцах с плоскостями «экранного» типа в качестве маркеров мест, перспективных для выявления археологических микрорайонов в труднодоступных условиях высокогорья и горно-таежных ландшафтов.

Ключевые слова: археологический, геоархеологический микрорайон, Забайкалье, гидроресурсы, палеовулканы, палеоэкологические ситуации, факторы ресурсобеспечения.

Введение

В российской науке проблематика микрорайонов получает свое развитие с 1960-х гг. на этапе целенаправленного изучения археологических памятников, находящихся на небольшом удалении друг от друга или в непосредственной близости. Исследователь С.С. Тихонов (Омск) в ретроспективе данного периода отмечал работы С.А. Теплоухова (Минусинская котловина), А.Я. Брюсова (северо-восток Советского Союза), М.П. Грязнова (Приобье, Минуса, о. Ольхон на Байкале), А.П. Окладникова (Амур, Якутия, Ангара), В.Н. Чернецова (Нижнее Приобье, Средний Прииртыш), и указывал, что впервые термин «микрорайон» в близком к современному значению

¹ Статья подготовлена по итогам доклада на II Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Тверская земля и сопредельные территории в древности» (г. Тверь, 18–21 марта 2025 г.).

был использован Е.Е. Кузьминой в 1962 г. при анализе андроновских памятников близ Елевкии в Оренбургской области. А год спустя его применил при работе с материалами памятников Притомья И.М. Гайдук². Примерно с 1990 г. по инициативе профессора А.Д. Пряхина (Воронеж ГУ), начинают проходить научные семинары и конференции, посвященные микрорайонной проблематике. С 1991 г. под руководством основателя омской и томской школ археологии В.И. Матющенко³, данное направление становится одним из приоритетных в исследованиях Западной Сибири⁴. В этот период понятие микрорайона спорадически используется при характеристике групп памятников разных эпох.

Расширение территорий обследования и открытие новых археологических объектов, наряду с вопросами хронологии, проблемами этнокультурного взаимодействия, актуализировали развитие методологии изучения микрорайонов и унификации содержания самого понятия. Специфика памятников и региональные особенности территорий влияли на подходы в его трактовке. В 1996 г. коллектив иркутских археологов и геологов под руководством Г.И. Медведева вводит понятие «геоархеологический микрорайон»⁵ в контексте изучения палеолитических объектов⁶.

К началу XXI в. практика выделения археологических и геоархеологических микрорайонов, экологических ниш и территориально-археологического районирования⁷, прочно входит в научный обиход⁸. Общей проблемой остается условно-субъективный характер определения их ареалов, что объясняется степенью изученности территорий, имеющих разную доступность для исследователей и уровнем систематизации материалов. Актуализируются задачи по выявлению факторов, обусловивших компактное расположение мест нахождения как групп разнотипных памятников, так и разновременных комплексов.

² Тихонов С.С. Изучение археологических микрорайонов (предисловие автора) // Археологические микрорайоны Северной Евразии: мат. науч. конф. Омск, 2009. С. 3.

³ https://ru.wikipedia.org/wiki/Матющенко_Владимир_Иванович

⁴ Тихонов С.С. 30-лет исследований археологических микрорайонов (современное состояние концепции в отечественной науке) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки», 2019, № 4(24). С. 224, 226.

⁵ Проблемы научной экспертизы и практики изучения геоархеологических объектов Байкальской Сибири (методология, методы, рекомендации) / Г.И. Медведев, А.Г. Генералов, Н.И. Дроздов и др. Красноярск–Иркутск–Улан–Удэ. 1996.

⁶ Тетенькин А.В. От «хозяйственного уклада» до «геохронологии» реконструкция научного курса иркутской школы // Известия лаборатории древних технологий. 2003, №1 (1). С.8–25.

⁷ Волков Е.В. Комплекс древних и средневековых памятников Ингальская долина: (хронология культур, принципы взаимодействия человека и окружающей среды в контексте тематики изучения археологических микрорайонов): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Кемерово, 2005. 32 с.

⁸ Тихонов С.С. 30-лет исследований археологических микрорайонов (современное состояние концепции в отечественной науке) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки», 2019. № 4(24). С. 225.

Подходы к понятию микрорайона в археологии

С понятием «археологический микрорайон» традиционно связывают ограниченные по площади территории с определенными природными границами, на которых выявлены комплексы археологических местонахождений, включающих разнотипные, разновременные и разнокультурные памятники. Как правило, исследователи рассматривают их как локальные образования, сформированные в течении длительного исторического периода⁹. Исходя из общей оценки территории при выделении ареала учитываются природные преграды, наличие естественных границ между микрорайонами, которые часто совпадают с географическими подразделениями (урочища, возвышенности, отдельные участки горной долины и пр.)¹⁰.

Если палеогеографический ландшафт или ландшафтно-экологические условия, равно понимаемые как экологическая ниша, были оптимально благоприятны, то складывались *концентрированные* микрорайоны, в т.ч. «многослойные» стоянки, содержащие разновременные культурные слои¹¹. В этом случае поселенческий комплекс выступает синонимом микрорайона. Наличие на объектах исследования представительных стратиграфических разрезов микрорайон придает ему статус геоархеологического¹².

При менее благоприятных условиях формировались микрорайоны *рассеянные*, где большие группы памятников размещались на сравнительно обширной территории. Соответственно структура микрорайона состоит из нескольких экологических ниш с разной степенью освоенности. Доступность ресурсов и ландшафтные характеристики территории определяют, почему на одних местах люди селились постоянно, иногда отвоёвывая их друг у друга, а на других дискретно или вообще единовременно¹³. Метод микрорайонирования в каждой конкретной ситуации раскрывает не только особенности структуры «культурного» пространства, но и отражает динамику освоения территории на протяжении нескольких исторических периодов¹⁴.

⁹ Принципы, термины и понятия в практике современной полевой археологии: словарь-справочник / Сост.: Л.В. Лбова, Е.М. Беспрозванный, Г.И. Нохрина; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2018. С. 69–70.

¹⁰ Русланов Е.В. Береговой археологический микрорайон в системе древностей Южного Урала: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Воронеж, 2019. С. 7–8, 12.

¹¹ Татаурова Л.В. Теория и практика исследований археологических микрорайонов Западной Сибири // Археологические микрорайоны Северной Евразии: Мат. науч. конф. под ред. С.С. Тихонова. Омск, 2009. С. 113.

¹² Проблемы научной экспертизы и практики изучения геоархеологических объектов Байкальской Сибири (методология, методы, рекомендации) / Г.И. Медведев, А.Г. Генералов, Н.И. Дроздов и др. Красноярск-Иркутск-Улан-Удэ. 1996. С. 11.

¹³ Татаурова Л.В. Указ. соч. С. 113–116.

¹⁴ Замятин Д.Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов. М., 2006. С. 16; Бородавская Е.Л. Археологические микрорайоны горной долины Нижней Катуни // Археологические микрорайоны Северной Евразии: мат. науч. конф. Омск, 2009. С. 20–21.

Полевые изыскания показывают, что микрорайонирование первого уровня напрямую зависит от стратегий адаптации древних коллективов, изначально ориентированных на обеспечение базовых (физиологических) потребностей индивидов¹⁵. Прогностический анализ проецирует объективно обусловленный набор жизненно важных критериев на геоморфологические, ландшафтные и климатические характеристики территории, способствует выделению перспективных мест регулярного посещения и природопользования. В основу метода заложены результаты комплексных исследований, включающие блок данных по геологии, палеогеографии, палеоэкологии и т. д.

При оценке адаптивной привлекательности учитываются разные системы жизнеобеспечения древних коллективов, с условным допуском на социально-экономический уровень развития, специализацию и направление хозяйственной деятельности. Особое внимание уделяется локальной палеоэкологии, которая отражает специфику конкретного места. Методика получения палеоэкологической информации отработана и включает широкий спектр данных естественных наук¹⁶.

Присутствие групп памятников, территориально связанных между собой свидетельствует о стабильно высокой оценке ресурсов жизнеобеспечения и их наличии. Критериями привлекательности мест обитания для древних сообществ выступали: богатство и восполняемость растительных ресурсов в качестве обеспечения топливом, стройматериалами, кормовой базой для промысловых животных; размер и особенности угодий (солонцы, скальные массивы, пути миграции животных); удобство организации охотничьих мероприятий, транспортировки пищевых ресурсов; доступность источников и качество минерального сырья. Локальные особенности рельефа и палеоландшафта – роза ветров, перепады суточных температур, степень освещенности, определяют планиграфию временных лагерей и поселений длительного пребывания независимо от исторического периода.

Исходя из биологических потребностей человека, к первоочередным факторам относилось наличие водоёма (озера, реки, ручья, балки), причём не обязательно пресного. На берегах соленых озер, которых в природных зонах довольно много, также обнаружено большое количество памятников археологии: во-первых, гидрологическая ситуация в древности возможно отличалась и некоторые соленые озера были пресными; во-вторых, все озера даже горько-соленые, расположены в естественных понижениях, в которые осуществляется постоянный или сезонный сброс воды. Например, в Прииртышье основная часть памятников, особенно поселений, выявлена в устьях таких стоков (ручьи, балки и т. д.). Площадь мест, удобных для проживания,

¹⁵ Игбаева Ф.А., Гайфуллина А.Р. Классификация потребностей по А. Маслоу // Экономика и социум, № 6(19). 2015. С. 59–60.

¹⁶ Величко А.А., Грехова Л.В., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И. Первобытный человек в экстремальных условиях среды. Стоянка Елисеевичи. М., 1997; Проблемы палеоэкологии древних обществ: Сб. ст. / Под ред. Н.Б. Леоновой, С.А. Несмеянова. М., 1993.

как правило, была не велика, что обусловило высокую концентрацию археологических памятников¹⁷.

Источники жизнеобеспечения, ограниченные рамками окружающей среды, определяли жесткую привязку мест обитания к наиболее благоприятным для выживания ландшафтным регионам. В частности, на территории Забайкалья и Прибайкалья в условиях высокогорья, горнотаёжных и лесотундровых ландшафтов, реперными зонами становились приустьевые участки речных долин, имеющие вид урочищ, с ареалами которых связаны группы разновременных местонахождений. Ярким примером служат известные комплексы археологических памятников Студёное, Усть-Менза в бассейне р. Чикой, Алтан, Косая Шивера на р. Менза¹⁸, а также расположенные севернее оз. Байкал в долине р. Витим группы стоянок Усть-Каренга¹⁹, Большой Якорь²⁰, Коврижка²¹.

Другой вариант реперных локаций связан с приуроченностью речной гидросети к предгорным участкам древних вулканов с гарантированными выходами минерального сырья, отличающегося изотропными свойствами²². В Забайкалье это комплексы памятников Сухотино в долине р. Ингода у подножия и на склонах палеовулкана Титовская сопка²³, группа стоянок Сахюртинского района²⁴.

Сезонные палеоэкологические условия резко континентального климата определяли также привлекательность участков с особым температур-

¹⁷ Иващенко С.Н., Толтеко И.В. Проблемы и перспективы изучения археологических микрорайонов юга лесостепи и степи омского Прииртышья // Археологические микрорайоны Северной Евразии: мат. науч. конф. под ред. С.С. Тихонова. Омск, 2009. С. 47–50.

¹⁸ Константинов А.В. Древние жилища Забайкалья: Палеолит, мезолит. Новосибирск, 2001.

¹⁹ Hommel P.N., Schwenninger J.L., Ineshin E.M., Vetrov V.M. Testing Times: An Evaluation of the Radiocarbon chronology for Early ceramic vessel production at Ust'-Karenga // Известия лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 1(22). С. 31–46.

²⁰ Инешин Е.М., Тетенькин А.В. Человек и природная среда севера Байкальской Сибири в позднем плейстоцене. Местонахождение Большой Якорь I. Новосибирск, 2010.

²¹ Тетенькин А.В., Демонтерова Е.И., Поплевко Н.Г., Разгильдеева И.И., Сальная Н.В., АнриО. Позднепалеолитический комплекс культурного горизонта 2Г стоянки Коврижка IV на р. Витим (Байкало-Патомское нагорье) // *Stratum plus*. Археология и культурная антропология. № 1. 2021. С. 259–300.

²² Мороз П.В., Юргенсон Г.А. Палеовулканы как источники минерального сырья в каменном веке Забайкалья // Древний человек и камень: технология, форма, функция. СПб., 2017. С. 56–64.

²³ Филатов Е.А. Сухотинский геоархеологический комплекс: научный путеводитель по палеолитическим памятникам Сухотинского геоархеологического комплекса. Чита, 2016.

²⁴ Мороз П.В. Стоянка Сахюрта-1 и её место в схеме палеолита Забайкалья // Гуманитарный вектор, 2017. Т. 12(4). С. 162–171.

ным режимом. К таковым, например, относятся местонахождения Подзвонкая в долине р. Тамир и Барун-Алан в бассейне р. Селенги, где скальные останцы создавали эффект теплового «экрана»²⁵.

Объективно существующая динамика природной среды, обусловленная как глобальными изменениями климата, так и антропогенным воздействием предопределяла естественную, связанную с освоением новых пространств, и принудительную миграцию коллективов²⁶. Очевидно, что расширение ареала обитания происходило главным образом в направлениях, учитывающих особенности осваиваемых пространств и насущные потребности людей, которые варьировались в зависимости от ситуации.

Гидроресурсы в роли фактора–маркера

Помимо общепринятых критериев оценки привлекательности территорий, именно наличие постоянного источника питьевой воды относится к первоопределяющим элементам при организации условно или относительно долговременных мест обитания древних коллективов. Зачастую, в силу естественной «привычности» водного фактора анализ гидрологических ресурсов выпадает из сферы исследования. В то время как ежедневная потребность в воде – этой первой и основной доминанты жизни, несомненно, является базовой. Чем суровее климатические условия в пределах конкретного временного среза (аридные и семиаридные области, перигляциальные и экстрагляциальные зоны), тем выше эта зависимость.

В холодных условиях Забайкалья, крайне ожесточающихся в ледниковые периоды, оптимальными характеристиками жизнеобеспечения обладали места выклинивания на дневную поверхность подземных вод глубокой циркуляции – родники с круглогодичным режимом («оазисный» эффект). К ним относятся, главным образом, подземные воды зон тектонических нарушений, артезианские воды межгорных впадин и трещинно-пластовые воды осадочных и излившихся пород.

Самым нестабильным режимом характеризуются подземные воды первого от поверхности водоносного горизонта. Это грунтовые, надмерзлотные воды и верховодка. Большинство родников, мочажин и заболоченных

²⁵ *Ташак В.И.* Природа и материальная культура в палеолите Забайкалья (по данным палеолитических местонахождений Барун-Алан-1 и Подзвонкая) // Вестник БНЦ СО РАН. Серия: Археология. 2016. № 2(22). С. 27–28; *Кобылкин Д. В., Ташак В.И., Антонова Ю.Е., Воропай Н.Н.* Микроклиматические характеристики археологического памятника Барун-Алан-1 (Западное Забайкалье) // Мат. XV совещания географов Сибири и Дальнего Востока (г. Улан-Удэ, 10–13 сент.2015 г.). Иркутск, 2015. С. 100–103.

²⁶ *Еникеев Ф.И.* Плейстоценовые оледенения севера Забайкалья // Тез. докл. Всероссийского совещания: Главнейшие итоги в изучении четвертичного периода и основные направления исследований в XXI веке. СПб., 1998. С. 107; *Еникеев Ф.И.* Палеоэкология и прогноз пространственного размещения стоянок каменного века в Южной Якутии и Забайкалье // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология: Мат. всерос. конф. с междунар. уч., посвящённой 100-летию со дня рождения Михаила Михайловича Герасимова. Иркутск, 2007. Т. 1. С. 232–236.

участков, за редким исключением, перемерзают зимой, перестают функционировать в результате осенне-зимнего истощения первого от поверхности водоносного горизонта или постоянно мигрируют вдоль тальвега долин в зависимости от положения уровня грунтовых вод. Именно они создают впечатление эфемерности родников и случайности (непостоянства) места выклинивания.

Вместе с тем подземные воды глубокой циркуляции приурочены к геологическим телам или образованиям, сформировавшимся десятки и сотни миллионов лет назад. Например, блокоразделяющие разломы мезозойских морфоструктур, подновленные в неотектонический этап развития региона, обеспечивают формирование и транзит подземных вод по мощным зонам дробления. Места пересечения этими зонами долин разных порядков, а также внутри- и межгорных впадин предопределяют постоянное положение очага разгрузки на фоне развивающегося рельефа²⁷.

По данным геологии, на территории Забайкалья облик рельефа близкий к современному сформировался задолго до появления человека и «время жизни» родников, приуроченных к участкам разгрузки вод глубокой циркуляции, значительно превышает время возникновения первобытной ойкумены. За этот промежуток времени местоположение источников практически не менялось, т.к. трансформации поверхности рельефа и его строения за последние 100 тыс. лет коснулись только притальвеговых участков речных долин.

Использование древних гидрогеологических и мерзлотных реставраций условий формирования, транзита и разгрузки подземных вод в процессе палеогеографических реконструкций природной обстановки в регионах с доказанным или предполагаемым более ранним заселением в значительной степени позволяет вести поиски стоянок, как высоких террасовых уровней, так и погребённых.

Эта гипотеза была высказана и проверена в начале 2000-х гг. Ф.И. Еникеевым (Чита), специалистом в области гидрогеологии, который, опираясь на составленные им палеогеографические карты четырех неоплейстоценовых оледенений (сартанское, муруктинское, тазовское и самаровское)²⁸, выделил серию пунктов с исключительной экологической благоприятностью для возможного заселения и проживания в наиболее суровые климатические периоды Южной Якутии и Забайкалья.

Предварительное дешифрирование аэрофото- и космоснимков территории позволило выявить водоносные разломы, очаги разгрузки подземных вод глубокой циркуляции, наледные поляны, компактные в плане гидрогенные талики, участки активизации гидромерзлотных процессов (бугры пучения, сальзы). Во время аэровизуальных наблюдений, проводимых ранней

²⁷ Еникеев Ф.И. Депрессии снеговых границ плейстоценовых оледенений Восточного Забайкалья // Геоморфология. 2006. № 3. С. 56–65.

²⁸ Еникеев Ф.И., Потемкина В.И., Старышко Е.В. Стратиграфия и эволюция климата и растительности позднего кайнозоя Северного Забайкалья / Отв. ред. А.Б. Птицын. Новосибирск, 2013. С. 11 (карта).

весной, отмечалось положение наледей на всех элементах рельефа. Зимние маршруты способствовали дополнительному выявлению тальцов (проталины во льду рек и озер), приуроченных, как правило, к местам постоянной субаквальной разгрузки подруслового потока и иных типов подземных вод²⁹. Эти работы привели к выявлению нескольких сотен водопунктов на один лист масштаба 1:200 000 (около 5 тыс. км²)³⁰.

Мониторинг предварительно выделенных участков в непосредственной близости от родниковых воронок на уплотненных площадках, террасах и т. д. проводился в летний период при обследовании гидрогеологических условий. Основное внимание уделялось высокодебитным родникам, расположенным в местах схождения крупных долин, в сквозных долинах, рассекающих хребты и их отроги, у мысовых выступов в местах слияния рек и т. д. При этом пространственная привязка местонахождений археологических материалов к постоянно действующим источникам фиксировалась повсеместно.

Заключение

Эффективность метода прогнозирования выявления археологических микрорайонов с ориентиром на гидрологические (родники), минерально-сырьевые (палеовулканы), экологические маркеры подтверждена при обследовании южных и восточных районов Забайкальского края, где весьма слабый дерновый покров и много пахотных земель, на юго-западе – с горно-таежным ландшафтом, и севере края, в еще более сложных условиях поиска. Опыт подобных исследований может быть широко применим при обследовании и других территорий.

Список литературы:

1. *Бородовская Е. Л.* Археологические микрорайоны горной долины Нижней Катунь // Археологические микрорайоны Северной Евразии: матер. науч. конф. / Под ред. С.С. Тихонова. Омск: Изд-во «Апельсин», 2009. С.20-25.
2. *Величко А. А., Грехова Л. В., Грибченко Ю. Н., Куренкова Е. И.* Первобытный человек в экстремальных условиях среды. Стоянка Елисеевичи. М., 1997. 191 с.
3. *Волков Е. В.* Комплекс древних и средневековых памятников Ингальская долина: (хронология культур, принципы взаимодействия человека и окружающей среды в контексте тематики изучения археологических микрорайонов): автореф.дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2005. – 32 с.
4. *Еникеев Ф. И.* Депрессии снеговых границ плейстоценовых оледенений Восточного Забайкалья // Геоморфология. 2006, №3. С. 56–65.

²⁹ *Еникеев Ф.И.* Депрессии снеговых границ плейстоценовых оледенений Восточного Забайкалья // Геоморфология. 2006. № 3. С. 56–65.

³⁰ *Еникеев Ф.И.* Палеоэкология и прогноз пространственного размещения стоянок каменного века в Южной Якутии и Забайкалье. С. 232–236.

5. Еникеев Ф. И. Палеоэкология и прогноз пространственного размещения стоянок каменного века в Южной Якутии и Забайкалье // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология: Мат. всерос. конф. с междунар. уч., посвященной 100-летию со дня рождения Михаила Михайловича Герасимова. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2007. Т. 1. С. 232–236.
6. Еникеев Ф. И. Плейстоценовые оледенения севера Забайкалья // Тез. докл. Всероссийского совещания: Главнейшие итоги в изучении четвертичного периода и основные направления исследований в XXI веке. Санкт-Петербург, 1998.
7. Еникеев Ф. И., Потемкина В. И., Старышко Е. В. Стратиграфия и эволюция климата и растительности позднего кайнозоя Северного Забайкалья: Отв. ред. А. Б. Птицын. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2013. 121 с.
8. Замятин Д. Н. Культура и пространство. Моделирование географических образцов. Москва: Знак, 2006. 488 с.
9. Иващенко С. Н., Толпеко И. В. Проблемы и перспективы изучения археологических микрорайонов юга лесостепи и степи омского Прииртышья // Археологические микрорайоны Северной Евразии: мат. науч. конф. под ред. С. С. Тихонова. Омск: Изд-во «Апельсин», 2009. С.47–50.
10. Игебаева Ф. А., Гайфуллина А. Р. Классификация потребностей по А. Маслоу // Экономика и социум, № 6 (19), 2015. С.59–60.
11. Инешин Е. М., Тетенькин А. В. Человек и природная среда севера Байкальской Сибири в позднем плейстоцене. Местонахождение Большой Якорь I. Новосибирск: Наука, 2010. 270 с.
12. Константинов А.В. Древние жилища Забайкалья: Палеолит, мезолит. Новосибирск: Наука. 2001. 224 с.
13. Мороз П.В. Стоянка Сахюрта-1 и её место в схеме палеолита Забайкалья // Гуманитарный вектор, 2017, Т. 12 (4). С. 162–171. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-4-162-171
14. Мороз П. В., Юргенсон Г. А. Палеовулканы как источники минерального сырья в каменном веке Забайкалья // Древний человек и камень: технология, форма, функция. СПб.: «Изд-во Центр Петербургское востоковедение», 2017. С.56–64.
15. Русланов Е. В. Береговский археологический микрорайон в системе древностей Южного Урала: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Воронеж, 2019. 21 с.
16. Татаурова Л. В. Теория и практика исследований археологических микрорайонов Западной Сибири // Археологические микрорайоны Северной Евразии: Мат. науч. конф. под ред. С.С. Тихонова. Омск: Изд-во «Апельсин», 2009. С.113–116.
17. Ташак В.И. Природа и материальная культура в палеолите Забайкалья (по данным палеолитических местонахождений Барун-Алан-1 и Подзвонкая) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. Серия: Археология. 2016, №2 (22). С.22–32.

18. Кобылкин Д. В., Ташак В. И., Антонова Ю. Е., Воронай Н. Н. Микроклиматические характеристики археологического памятника Барун-Алан-1 (Западное Забайкалье) // Мат. XV совещания географов Сибири и Дальнего Востока (г. Улан-Удэ, 10-13 сент.2015 г.). Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2015. С. 100–103.
19. Тетенькин А. В. От «хозяйственного уклада» до «геохронологии» реконструкция научного дискурса иркутской школы // Известия лаборатории древних технологий. 2003, № 1 (1). С.8–25.
20. Тетенькин А. В., Демонтерова Е. И., Поплевко Н. Г., Разгильдеева И. И., Сальная Н. В., Анри О. Позднепалеолитический комплекс культурного горизонта 2Г стоянки Коврижка IV на р. Витим (Байкало-Патомское нагорье) // *Stratum plus*. Археология и культурная антропология. № 1. 2021. С. 259–300. DOI: 10.55086/sp211259300
21. Тихонов С. С. 30-лет исследований археологических микрорайонов (современное состояние концепции в отечественной науке) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2019, №4 (24). С. 224–230. DOI: 10.24147/2312-1300.2019.4.224-230
22. Тихонов С. С. Изучение археологических микрорайонов (предисловие автора) // Археологические микрорайоны Северной Евразии: мат. науч. конф. Омск: Изд-во «Апельсин», 2009. С.3.–8.
23. Филатов Е. А. Сухотинский геoarхеологический комплекс: научный путеводитель по палеолитическим памятникам Сухотинского геoarхеологического комплекса. Чита: ЗабГУ, 2016. 44[8] с.
24. Hommel P. N., Schwenninger J. L., Ineshin E. M., Vetrov V. M. Testing Times: An Evaluation of the Radiocarbon chronology for Early ceramic vessel production at Ust'-Karenga // Известия лаборатории древних технологий. 2017. Т.13. №1 (22). С.31–46. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-1-31-46.

Об авторе:

РАЗГИЛЬДЕЕВА Ирина Иннокентьевна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, отдел археологии и этнологии, Забайкальский научный центр – Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (ул. Пушкинская, 89, Владивосток, 690001, Россия), e-mail: labpaleo@yandex.ru, orcid.org/0000-0002-1409-3207,

Resource factors of the territory and their role in the formation of archaeological microdistricts

I.I. Razgildeeva

Transbaikal Scientific Center Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, *Chita, Russia*

The article provides a brief review of the development of microdistrict studies in the Russian archeology. It features the criteria for identifying microdistricts, approaches to interpreting this concept, variants of classifying microdistricts and their characteristics in vertical (spatial) and horizontal (chronological) sections. The main factors determining the conditions for ensuring the basic needs of the earliest communities, which have a key influence on the process of microdistrict formation, are reviewed. On the basis of the territory of Transbaikalia, the possibilities of the predictive analysis method are shown using data on high-flow springs, paleovolcanoes, rocky outliers with "screen" type planes as markers of places as having potential for identifying archaeological microdistricts in hard-to-reach highlands and mountain-taiga landscapes.

Keywords: *archaeological and geoarchaeological microdistrict, Transbaikalia, hydro resources, paleovolcanoes, paleoecological situations, resource factors.*

About the author:

RAZGILDEEVA Irina Innokent'evna – Ph.D. in History, Docent, Senior Researcher, Department of Archaeology and Ethnology, Transbaikal Scientific Center Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (Pushkinskaya 89, Vladivostok, 690001, Russia), e-mail: labpaleo@yandex.ru, orcid.org/0000-0002-1409-3207

References:

- Borodovskaya E.L., *Arkheologicheskie mikroraiony gornoj doliny Nizhnei Katuni. Arkheologicheskie mikroraiony Severnoi Evrazii*, Omsk, Izd-vo «Apel'sin», 2009. S.20-25.
- Velichko A. A., Grekhova L. V., Gribchenko Yu. N., Kurenkova E. I. *Pervobytnyy chelovek v ekstremal'nykh usloviyakh sredy. Stoyanka Eliseevichi*. M., 1997. 191 s.
- Volkov E. V. *Kompleks drevnikh i srednevekovykh pamyatnikov Ingal'skaya dolina: (khronologiya kul'tur, printsipy vzaimodeistviya cheloveka i okruzhayushchei sredy v kontekste tematiki izucheniya arkheologicheskikh mikroraionov)*. Avtoref.dis. ...kand. ist. nauk. Kemerovo, 2005. 32 s.
- Enikeev F. I. *Depressii snegovykh granits pleistotsenovykh oledeneni Vostochnogo Zabaikal'ya*. Geomorfologiya. 2006. №3. S. 56–65.
- Enikeev F. I. *Paleoekologiya i prognoz prostranstvennogo razmeshcheniya stoyanok kamennogo veka v Yuzhnoi Yakutii i Zabaikal'e*. Severnaya Evraziya v antropogene: chelovek, paleotekhnologii, geoekologiya, etnologiya i antropologiya. Irkutsk, 2007. T. 1. S. 232–236.
- Enikeev F. I. *Pleistotsenovyie oledeneniya severa Zabaikal'ya*. Tez. dokl. Vserossiiskogo soveshchaniya: Glavneishie itogi v izuchenii chetvertichnogo

- perioda i osnovnye napravleniya issledovaniy v XXI veke. SPb, 1998. S. 107.
- Enikeev F. I., Potemkina V. I., Saryshko E. V. *Stratigrafiya i evolyutsiya klimata i rastitel'nosti pozdnego kainozoya Severnogo Zabaikal'ya*. Novosibirsk: Akademicheskoe izd-vo «Geo», 2013. 121 s.
- Zamyatin D. N. *Kul'tura i prostranstvo. Modelirovanie geograficheskikh obraz-tsov*. Moskva: Znak, 2006. 488 s.
- Ivashchenko S. N., Tolpeko I. V. *Problemy i perspektivy izucheniya arkheolog-icheskikh mikroraionov yuga lesostepi i stepi omskogo Priirtysh'ya*. Arkheologicheskie mikroraiony Severnoi Evrazii. Omsk: Izd-vo «Apel'sin», 2009. S.47–50.
- Igebaeva F. A., Gaifullina A. R. *Klassifikatsiya potrebnosti po A. Maslou*. Ekonomika i sotsium, № 6 (19), 2015. S.59–60.
- Ineshin E. M., Teten'kin A. V. *Chelovek i prirodnaya sreda severa Baikal'skoi Sibiri v pozdnem pleistotsene. Mestonakhozhdenie Bol'shoi Yakor' I*. Novo-sibirsk: Nauka, 2010. 270 s.
- Kobylkin D. V., Tashak V. I., Antonova Yu. E., Voropai N. N. *Mikroklimatiches-kie kharakteristiki arkheologicheskogo pamyatnika Barun–Alan–1 (Zapad-noe Zabaikal'e)*. XV soveshchaniya geografov Sibiri i Dal'nego Vostoka (g.Ulan-Ude, 10-13 sent.2015 g.). Irkutsk: Izd-vo Instituta geografii im. V.B. Sochavy Sibirskogo otdeleniya RAN. 2015. S. 100–103.
- Konstantinov A. V. *Drevnie zhilishcha Zabaikal'ya: Paleolit, mezolit*. Novosi-birsk: Nauka. 2001. 224 s.
- Moroz P. V. *Stoyanka Sakhyurta-1 i ee mesto v skheme paleolita Zabaikal'ya*. Gumanitarnyi vector. 2017. T.12 (4). S.162–171.
- Moroz P. V., Yurgenson G. A. *Paleovulkany kak istochniki mineral'nogo syr'ya v kamennom veke Zabaikal'ya*. Drevnii chelovek i kamen': tekhnologiya, forma, funktsiya. SPb: «Izd-vo Tsentr Peterburgskoe vostokovedenie», 2017. S.56–64.
- Ruslanov E. V. *Beregovskii arkheologicheskii mikroraion v sisteme drevnostei Yuzhnogo Urala: avtoref. dis. ...kand. ist. nauk*. Voronezh, 2019. 21 s.
- Tataurova L. V. *Teoriya i praktika issledovaniy arkheologicheskikh mikroraionov Zapadnoi Sibiri*. Arkheologicheskie mikroraiony Severnoi Evrazii. Omsk: Izd-vo «Apel'sin», 2009. S.113–116.
- Tashak V. I. *Priroda i material'naya kul'tura v paleolite Zabaikal'ya (po dannym paleoliticheskikh mestonakhozhdenii Barun-Alan–1 i Podzvonkaya)*. Vest-nik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya RAN. Seriya: Arkheologiya. 2016, №2 (22). S.27–28.
- Teten'kin A. V. *Ot «khozyaistvennogo uklada» do «geokhronologii» rekon-struktsiya nauchnogo diskursa irkutskoi shkoly*. Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologii. 2003, №1 (1). S.8–25.
- Teten'kin A. V., Demonterova E. I., Poplevko N. G., Razgil'deeva I. I., Sal'naya N. V., Anri O. *Pozdnepaleoliticheskii kompleks kul'turnogo gorizonta 2G stoyanki Kovrizhka IV na r. Vitim (Baikalo-Patomskoe nagor'e)*. Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya. № 1. 2021. S. 259–300.

- Tikhonov S. S. *30-let issledovaniy arkheologicheskikh mikroraionov (sovremennoe sostoyanie kontseptsii v otechestvennoi nauke)*. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. 2019, №4 (24). S. 224–230.
- Tikhonov S. S. *Izuchenie arkheologicheskikh mikroraionov (predislovie avtora)*. Arkheologicheskie mikroraiony Severnoi Evrazii. Omsk: Izd-vo «Apel'sin», 2009. S.3.–8.
- Filatov E. A. *Sukhotinskii geoarkheologicheskii kompleks: nauchnyi putevoditel' po paleoliticheskim pamyatnikam Sukhotinskogo geoarkheologicheskogo kompleksa*. Chita: ZabGU, 2016. 44[8] s.
- Hommel P. N., Schwenninger J. L., Ineshin E. M., Vetrov V. M. *Testing Times: An Evaluation of the Radiocarbon chronology for Early ceramic vessel production at Ust'-Karenga*. Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologii. 2017. T.13. №1 (22). S.31–46.

Статья поступила в редакцию 27.04.2025 г.

Подписана в печать 15.08.2025 г.